

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ВЫБОРЫ

Александр Грезев: Кузбасс — это сибирская Чечня

Электоральный турист рассказал о новом изощрённом виде отдыха

АНАСТАСИЯ КОЖЕВНИКОВА

Несколько лет назад наблюдатели на выборах начали «путешествовать» по разным избирательным участкам не только в своих городах, но и по всей России и даже за границей. Это небольшое, но любопытное направление получило название «электоральный туризм». Один из самых первых и активных электоральных туристов Александр Грезев, межрегиональный координатор общественного движения в защиту прав избирателей «Голос» из Екатеринбурга. Только в этом году он побывал на 12 выборах, а всего за время увлечения был наблюдателем около 60 раз. Грезев выступил на общественном фестивале «Мосты» с лекцией «Наблюдение на выборах: секреты и очарования электорального туризма» и рассказал, откуда взялся электоральный туризм и зачем ему фуд-блог в «Инстаграме».

Доходы и расходы

— **Электоральный туризм — затратное занятие?**

— Обычно то, что я практикую, не выходит за рамки 20 тыс. руб. Но чаще выйдут затраты даже меньшие, можно даже свозить с собой двоих-троих наблюдателей. Естественно, это зависит от того, насколько далеко ехать и какая ситуация. Например, иногда кто-то может предложить пожить или бесплатно подвезти.

— **Учитывая, что «Голос» сейчас не может давать никакой доход, как вы оплачиваете поездки?**

— «Голос» — это не доход, а расход. Мы сами занимаемся сбором средств на центральный офис, жертвуем на поддержку сервисов и т. д. Мои доходы связаны с другими проектами — партийными, общественно-политическими и пр. У меня есть много наработанных связей, поэтому периодически возникают какие-то предложения. Например, скоро будут выборы, возможно, буду кому-то помогать в сборе подписей и наблюдении.

— **В 2014 году на выборах муниципального депутата в московском районе Щукино и директора фонда «Городские проекты» Максима Каца в Мосгордуму вы проводили достаточно масштабную работу в предвыборном штабе по наблюдению и сбору подписей. С кем вы будете работать на этих выборах?**

— Возможно, что ни с кем. Если будет какое-то интересное предложение от партии или кандидата, которые мне близки и которым я могу доверять, то можно рассмотреть вариант.

— **Вы же работали в штабе Алексея Навального на выборах мэра Москвы в 2013 году. Почему вы потом решили предложить свою работу именно Максиму Кацу на выборах в Мосгордуму?**

— Мы с Максимом познакомились в Омске более четырёх лет назад, когда его друг Илья Варламов выдвигался

в мэры Омска. Это была, конечно, скорее шуточная кампания. Нужно было собрать несколько тысяч подписей для его выдвижения, что было нереально с теми ресурсами, которыми обладала молодая команда в Омске. Я просто ради интереса приехал туда познакомиться лично с Максимом Кацем, так как до этого мы были знакомы только виртуально.

Потом мы вместе поработали у Алексея Навального. Кац тогда помог в сборе подписей муниципальных кандидатов. И когда он выдвинулся в депутаты Мосгордумы, я сам предложил ему помощь в организации проверки подписей. С ним было просто интересно работать — у него сильная команда и он достаточно грамотный менеджер.

— **Вам были близки его идеи? Например, деятельность фонда «Городские проекты»?**

— Я не интересуюсь урбанистикой, меня интересуют политические или гражданские проекты. Конечно, у него были разумные идеи развития общественного транспорта и сети велодорожек. Но Максим Кац мне больше интересен как человек, который способен привлекать к себе людей и выстраивать процессы. В целом я разделяю его либеральные убеждения.

— **Вас и ваших коллег по штабу тогда называли романтиками. Можете с этим согласиться?**

— Я бы не назвал это романтикой, по-моему, мы были реалистами. Стратегия Максима Каца — платить всем, но не очень много. Максимальная ставка — 15 тыс. руб. в неделю. Причём и юристам, и главе штаба, и главе отдела.

На коммерческой основе это стоит намного дороже. Например, работа главы штаба стоит примерно 300 тыс. руб. К тому же Максим Кац реалистично настроен. Он не революционер, не призывает свергать режим и лезть под дубинки, а привлекает креативную, образованную молодёжь. Это альтернатива Алексею Навальному, который работает на другую аудиторию.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Там реально страшно

— **Ваш мастер-класс называется «Наблюдение на выборах: секреты и очарования электорального туризма». О секретах спрашивать пока рано, а вот в чём его очарование, можете рассказать?**

— Это, конечно, деятельность на любителя, хотя выборы и путешествия достаточно серьёзно расширяют кругозор, позволяют иметь представление о том, какие процессы происходят в стране, и, возможно, видеть её будущее. Интересно приезжать в какой-то дальний регион и знакомиться с людьми, вносить свой вклад в улучшение работы на выборах.

На самом деле это и есть какой-то романтический взгляд. Бывает приятно, когда ты приехал в глубинку, выявил на голосовании ошибки, сказал об этом комиссии, а потом за это ещё благодарят. В этом есть положительные эмоции.

— **На сайте «Голоса» есть тренинг для наблюдателей. На одном из первых слайдов написано, что от наблюдения есть результаты. Хотелось бы больше конкретики. Вы как-то замеряли эффект от электорального туризма?**

— Комиссии очень внимательно следят за проведением выборов и медийной ситуацией вокруг них. Если «Голос» пишет анонс о том, что будет выставлять наблюдателей, в тот же день крайняя комиссия предпринимает действия. И они реально начинают лучше работать на выборах. Если бы мы этим не занимались и электорального туризма не было, то не было бы и стимула лучше обучать членов избирательной комиссии, следить за материальным состоянием участков.

— **Это положительная сторона. А если говорить о негативной, бывают сложные ситуации, например, как та, которую вы описывали в своём блоге, когда вас вместе с другими наблюдателями задерживали в полиции после поездки в Новосибирск?**

— Ситуация в поезде была просто неудачным стечением обстоятельств. Мы разговаривали на политические темы, это не понравилось некоторым пассажирам, и они пожаловались начальнику поезда, а тот сообщил о беспорядке.

Будут сложные ситуации или нет, зависит от региона. Где-то быть наблюдателем реально опасно: могут шины проткнуть у машины, например, в Краснодарском крае или Тульской области. Есть регионы, где полностью отсутствует культура выборов как таковых — нет института партий, нет института наблюдений в Татарстане, Башкирии, республиках Северного Кавказа. Там выборы не то что фальсифицируются, они просто «рисуются». Туда «ломиться» наблюдателям нет никакого смысла, и это небезопасно.

Мы всё-таки обычно занимаемся Уралом, Поволжьем, Сибирью, где можно чего-то добиться. Хотя лично меня ничего не пугает, я побывал уже на многих выборах, и опасных ситуаций со мной не было. Были конфликты — хамство или неадекватные полицейские, но ничего пугающего.

— **В Чечню вы бы поехали?**

— Один не поехал бы. Иногда я езжу на выборы совсем один, как в Татарстан или Алтайский край. А так, если с группой людей, то почему нет? Другой вопрос, что в Чечне не практикуются повторные выборы, а в единый день голосования я нахожусь в своём городе. Но я всегда за подобные инициативы. Даже в Дагестане появился координатор «Голоса», который, правда, пока занимается там только долгосрочными наблюдениями. Будут ли там готовить наблюдателей? Посмотрим, что получится. Главное, чтобы были возможности расширять свою географию, в том числе и за счёт экстремальных регионов.

Некоторые не так далеко, как кажется. К примеру, Кузбасс — это сибирская Чечня, хотя Кемеровская область вроде недалеко от нас. Вот там реально страшно.